

РЕГИОНАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

М. А. Аствацатурова, профессор, Пятигорский филиал Северо-Кавказской академии государственной службы, координатор Северо-Кавказского отделения Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, г. Пятигорск

Эффективность современной национальной стратегии и внутривластной доктрины российского государства во многом зависит от воплощения ее региональных моделей, соответствующих потребностям и жизненным интересам населения субъектов Федерации. Собственное содержание стратегия и тактика политико-административного управления имеет в Северо-Кавказском регионе, где национальная стратегия государства реализуется с учетом региональных этнополитических и этнокультурных факторов.

Национальная стратегия России на Северном Кавказе имеет несколько составляющих, обусловленных особенностями Российской Федерации как конституционно-договорной федерации. Это: национально-государственная составляющая, национально-территориальная составляющая, национально-культурная составляющая. Эти составляющие позволяют структурировать групповые этнические интересы в политическом и геополитическом процессе, выделяя этноконфессиональные, этнокультурные аспекты¹.

Особенности Северо-Кавказского региона состоят в том, что его социокультурные характеристики являются не только факторами упрочения межэтнических отношений и факторами их обострения. Среди них выделяются: традиционность и умеренный консерватизм, патриотизм, гражданственность, государственность, российскость, полиэтничность, поликонфессиональность, мультикультурность, т. е., в целом, полиидентичность. Детерминан-

¹ См.: Российский Кавказ. Книга для политиков. / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007.

тами конфликтогенных ситуаций могут выступать демография, титульность, автохтонность, диаспорность, репрессированность, разделенность. В субъектах Северного Кавказа существенное значение имеет этнотерриториальность, что обусловлено, во-первых, малоземельем и малыми географическими масштабами региона, во-вторых, ментальностью местного населения. Как показывает практика, на Северном Кавказе выделяются возможные участники межэтнических конфликтов:

- Старожильческое население (резиденты).
- Мигранты.
- Молодежные этнические сообщества («студенческие землячества»).
- Субгруппы этнических сообществ.
- Национально-культурные объединения.
- Религиозные общины.

Северокавказский полиэтнический макрорегион сегодня отличается выраженными тенденциями конструктивной деэскалации конфликтогенных тенденций². Среди них выделяется сотрудничество общества и власти, которое упрочивается в условиях динамического равновесия межэтнических отношений и этнополитических процессов. Это равновесие достигнуто в результате существенных усилий властных структур, а также в результате практического миротворчества самого северокавказского сообщества. В противовес опасным явлениям сепаратизма и религиозного экстремизма нейтрализованы националистическая деятельность этнополитических элит региона; институализированное стремление к этноцентризму, этноизоляции; сепаратистская мифологизированность массового сознания; пропагандистская направленность негативных этнических стереотипов; деструктивное воздействие на сознание сообщества со стороны СМИ.

Однако потенциал конфликтности на Северном Кавказе остается ощутимым за счет новых вызовов, проблем и рисков региональной безопасности, которые сформировались с середины 2000-х гг.³ Новыми конфликтогенными факторами могут стать ситуации в странах Южного Кавказа, обострение отношений Российской Федерации и Республики Грузия. Новое качество обусловлено превращением некоторых рисков и вызовов в «хронические проявления». Налицо некоторая конфликтогенная готовность молодежи и стремление к группированию на основе этноконфессиональной идентичности. При этом довольно типично запаздывание власти в оценке си-

² Стабильность и конфликт в Российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе. / Отв. ред. В. И. Дятлов, С. В. Рязанцев. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.

³ Экспертные оценки конфликтогенных процессов на Юге России. Информационно-аналитические материалы. Игнатов В. Г. и др. Ростов-на-Дону – Горячий ключ, 2006; Оценка стратегии реконструкции и развития на Северном Кавказе. Экспертный доклад. Иванов А. и др. М.: Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию, 2005; Северный Кавказ. Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2006. № 1, 2.

туации и осуществлении превентивных и оперативных мер реагирования. Отмечается недостаточность информированности органов власти и управления, общества о текущей и перспективной ситуации. Существенный ущерб общественной безопасности наносит недооценка бытового национализма и ксенофобии. Также отмечаются недостоверность и предвзятость СМИ, консерватизм и штампы экспертных оценок. Типичными являются: несогласованность и неоперативность реакции НКОО, НКА на противоречия и конфликтные ситуации.

Национальная стратегия на Северном Кавказе нацелена на предотвращение новой эскалации региональных противоречий и конфликтов в 2006-2010 гг. Главной задачей этой стратегии на Северном Кавказе остается обеспечение человеческой безопасности граждан за счет проективной и реактивной политики в отношении региональных противоречий. Эти противоречия выделяются в иерархии общественных противоречий как детерминированные обстоятельствами и факторами регионального масштаба.

Стабилизации общественных отношений на Северном Кавказе может угрожать актуализация этнического фактора и конфликтогенные проекции этничности в условиях политических трансформаций, смены управленческой и политической элит, политических проектов. К этим проектам относятся выборы Государственной Думы ФС РФ, выборы Президента РФ, в ходе которых может осуществиться не только этнизация политики, но и политизация этничности. Ситуация выборов, как федеральных, так и региональных и местных, как правило, актуализирует отношения между этническими сообществами и внутри них в связи с политическим позиционированием и обострением противоречий между региональными и местными отделениями политических партий, групп поддержки.

Симптоматичным явлением в некоторых субъектах Северного Кавказа стало формирование противоборствующих политических группировок на базе институтов властных структур – законодательной и исполнительной власти, а также государственной власти и местного самоуправления. Отождествление политических партий с органами власти (законодательной, исполнительной) в их персонифицированном выражении соотносении политических позиций с конкретными личностями приводит к разделению региональных сообществ на противоборствующие группы. Авангардом таких групп выступают региональные парламенты – думы, народные собрания, с одной стороны, и правительства, с другой стороны. В этой же системе занимают свое место главы муниципальных образований, политические позиции которых зачастую не совпадают с политическими устремлениями глав регионов.

Политическая стабильность или нестабильность ярко проявляется в феномене персонифицированной региональной власти, которая ассоциируется с личностью руководителя субъекта РФ как гаранта стабильности в регионе. При этом базовыми характеристиками управленцев высшего и первого звена в республиках Северо-Кавказского региона выступает их этническая принад-

лежность, а также принадлежность к определенному клану, фамилии, тейпу, позиции которых в субъекте четко определены и известны.

В то же время в ходе административной реформы введение новых принципов вертикализации власти, новых принципов определения составов органов законодательной власти и выдвижения персоналий нарушило сложившуюся систему персонифицированного управления⁴. Однако она не разрушилась, а лишь трансформировалась и сохраняется в видоизмененном варианте. Система продемонстрировала сущностную и организационную жизнеспособность, которая обусловлена ее соответствием:

- историческими традициями социального общения;
- региональным и местным приемам обеспечения;
- современными ресурсами социальной коммуникации;
- конъюнктурному политико-управленческому заказу федерального центра.

Этнополитическая стратификация в субъектах Северо-Кавказского региона осуществляется в условиях нового порядка наделения полномочиями руководителей субъектов РФ, который на нормативно-правовом уровне изменил баланс власти и повысил меру ответственности федеральных органов управления за конфликтную ситуацию в регионе. Однако в практико-прикладном управленческом контексте федеральная власть налагает главную ответственность за возникновение проблем, противоречий и конфликтов на региональные и местные власти⁵. В этой связи существенным вопросом является вопрос о соотношении ответственности за обострение этносоциальной и этнополитической стратификации, за эскалацию противоречий между федеральными, региональными и местными органами власти. Каждый уровень власти имеет свою меру ответственности и собственные задачи, важность которых равнозначна в условиях административной реформы и реформы местного самоуправления⁶.

Региональные этнополитические отношения обладают интегративными типологическими характеристиками: политическими, экономическими, этническими, демографическими, конфессиональными, психологическими. Они вызваны многочисленными и многоуровневыми объективными и субъективными причинами. Во многом межэтнические противоречия и конфликтные ситуации обусловлены непрофессиональным управлением в сфере

⁴ См.: Административная реформа (региональный уровень): российский и европейский опыт. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005; Инновации в местном самоуправлении: Юг России в контексте национального и европейского опыта. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2005.

⁵ Хоперская Л. Л., Харченко В. А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005; Этнические проблемы современности. Вып. 12. / Под ред. Авксентьева В. А., Аксюмов Б. В., Майборода Э. Т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.

⁶ См.: Вектор идентичности на постсоветском пространстве.- Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007; Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтническом регионе. Ставрополь – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

межэтнических отношений, ошибками в национально-государственном строительстве, недооценкой или переоценкой принципа национального самоопределения.

В этой связи важным ресурсом реализации национальной стратегии на Северном Кавказе является определение содержания и значимости системообразующих факторов современных региональных этнополитических отношений. Это: геополитический, внутривнутриполитический, экономический, культурный, миграционный, демографический, конфессиональный психологический и др. При сходстве содержания этих факторов они имеют собственное наполнение в каждом субъекте Северного Кавказа. Налицо социально-экономические диспропорции субъектов региона, выраженная социально-экономическая, социокультурная неоднородность национально-государственных и административно-территориальных образований. Она выражается в реалиях конституционно-договорного российского федерализма как этносоциальная и этнополитическая стратификация. Очевидны: стратификация идентичностей, противоречия статусов, дифференциация меж- и внутрикультурных, меж- и внутриконфессиональных параметров⁷.

С одной стороны, эти противоречия по своим формам и степени агрессии несравнимы с открытыми манифестными конфликтами, которые отмечались в Северо-Кавказском регионе. С другой стороны, эти противоречия по своей сущностной природе являются более сложными и менее уловимыми для политико-управленческого воздействия.

Этносоциальная и этнополитическая стратификация – закономерные явления, исторически присущие полиэтничным сообществам вообще и северокавказскому сообществу в частности. Однако современная демократизация общественных отношений, реформирование всех сторон жизни российского социума придали стратификации населения новую динамику. Практические проекции этой динамики можно оценить с нескольких позиций, как со знаком «плюс», так и со знаком «минус».

В числе отрицательных тенденций необходимо выделить усилившуюся конкуренцию между и внутри сообществ, ужесточение социодемографических отношений, нарушение привычных норм половозрастных, семейно-родственных связей. При этом объективные социально-экономические проблемы и противоречия часто субъективизируются в отношениях этнических групп и граждан как представителей конкретных этнических сообществ, что придает дополнительную остроту всей системе общественно-политических отношений. Поэтому вопрос оптимизации этносоциальной стратификации и стратификации идентичностей в этносоциальном и этнополитическом поле является важным как для организации, так и для самоорганизации северокавказского социума.

⁷ Авксентьев В. А. Моделирование регионального конфликтогенного процесса: основные принципы и формирование банка данных // Современное состояние и сценарии развития Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

К числу положительных тенденций этносоциальной и этнополитической стратификации относятся модернизация региональных и местных сообществ, появление новых слоев населения, структурирование граждан по интересам, складывание институтов гражданского общества. При этом гражданское ассоциирование населения проходит не только в узких рамках фамилно-клановых, тейповых и общинных связей, а осуществляется на основе широких социальных запросов, социального активизма населения в самых разных сферах.

Активными участниками общественного диалога являются неправительственные некоммерческие общественные организации национально-культурного характера. Этнокультурные сообщества легализуются в НПО, НКО, НКА не только для достижения традиционных целей развития национальной культуры, языка и сохранения соответствующих традиций, но и для лучшего диалога с властью и местным самоуправлением. Национально-культурные объединения как институты гражданского общества осуществляют свое участие в трехсекторной модели общества, сотрудничают с властью и бизнесом. При этом номенклатура субъектов третьего сектора расширяется за счет национально-культурных автономий, региональных отделений федеральных этнокультурных организаций, межведомственных и общественно-депутатских комиссий, экспертно-консультативных советов, центров поддержки НПО, ресурсных центров, общественных советов, этнических советов, советов по вопросам межэтнических отношений и др.⁸

НПО играют существенную роль в миротворчестве, однако их ресурсы не используются полностью. Деятельность НПО должна трансформироваться в соответствии с социальным заказом и быть ориентирована, прежде всего, на упрочении единства общества, общественных организаций и органов власти и местного самоуправления.

Новые роли в осуществлении современной стратегии национальной безопасности принадлежат СМИ. В современной ситуации очевидна непродуктивность известного догматичного утверждения о том, что именно СМИ являются главными катализаторами межэтнической напряженности. Этот штамп вреден самим СМИ, так как он затрудняет развитие информационного пространства. В целом СМИ отражают процесс, и сами по себе не являются причиной противоречий и конфликтов, хотя они во многом обеспечивают сопровождение и институализацию конфликтов.

Содержательные этапы развития российского социума в постсоветский период предусматривают специальные нормативно-правовые условия для упрочения российской идентичности. В Конституции РФ подчеркивается многонациональность российского народа как фактор определяющий сущность

⁸ Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону – Пятигорск: СКАГС, 2002; Аствацатурова М. А. Роль этнических общин и диаспор в развитии Юга России // Современное состояние и сценарии развития Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

властно-значимых отношений. Эта многонациональность является основой упрочения российской как гражданского экстерриториального, надэтнического единства. Полиэтничность и многокультурность выступают базой для реализации социокультурного и политического проекта «Россия – это нация наций», который предложен В. Тишковым как наиболее эффективный в современных общественно-политических условиях⁹.

В российском идентификационном проекте существенную роль играет укрепление общероссийского патриотизма, который одновременно выступает мировоззренческой основой и управленческим инструментом снижения напряженности этносоциальной и этнополитической стратификации. В данном случае патриотическое воспитание и «патриотическое просвещение», адресованное самым широким социодемографическим кругам, является существенным звеном политического управления, воздействия на социальные, в том числе межэтнические и этноконфессиональные отношения, в особенности в молодежной среде. Свою роль здесь сыграл дискурс о толерантности, в ходе которого понятие и сама категория «толерантности» применены к российскому социальному ландшафту, выявлены современные и приемлемые для россиян аспекты взаимной этнокультурной терпимости, базирующиеся на основе исторической традиции взаимодействия народов¹⁰.

Свое содержание магистральный политический проект – упрочение российской идентичности – имеет в Северо-Кавказском регионе. Распространение общероссийских ценностей, реализация российского патриотизма в идеологическом и мировоззренческом плане противостоят последствиям терроризма, религиозного экстремизма. Также развитие российской идентичности как гражданской и экстерриториальной нейтрализует явления национализма, ксенофобии, мигрантофобии, бытование негативных этнических стереотипов, «этнических страхов».

Упрочение российской идентичности на Северном Кавказе может осуществляться только в разрезе проективной политики в сфере межэтнических и этнополитических отношений¹¹. Это предполагает учет специфики

⁹ См.: Тишков В. А. Российский народ и национальная идентичность // Материалы V Конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру».- Пятигорск, ПГУ, 9 октября 2007 г. С. 117-125.

¹⁰ Лебедева Н. М., Лунова О. В., Стефаненко Т. Г., Мартынова М. Ю. Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. – М.: ИЭА РАН, 2003; Развитие и поддержка диалоговых механизмов между властью и гражданским обществом. Информационный бюллетень. Проект «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в России». / Отв. ред. М. А. Аствацатурова. Ростов-на-Дону – Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2004.

¹¹ Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтническом регионе. Ставрополь – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007; Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Материалы международного «круглого стола» (Ставрополь, 2 октября 2006 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2007.

региона, разработку и своевременное обновление региональных концепций развития этнокультурных отношений, формирование целевых программ адаптации мигрантов и обеспечение выполнения этих программ при широком участии органов местного самоуправления, НКО, НПО, НКА. Перспективными являются действия органов власти и управления в таких направлениях, как: получение информации об интересах и потребностях местных сообществ; организация диалога с гражданским обществом; учреждение специальных площадок общения; легализация деятельности общественных объединений. Важнейшим аспектом деятельности является оперативная оценка проявлений ксенофобии, национализма на любом уровне и в любых формах.

Таким образом, моделирование национальной стратегии на Северном Кавказе предполагает ситуативный этноконфликтологический менеджмент в целях локализации и трансформации конфликтов, развития миротворчества, образования площадок диалога и компромисса. Воплощение национальной стратегии на Северном Кавказе может быть успешным при:

- Позиционировании органов власти и управления, политических кругов, этнических активистов в упрочении российской гражданской идентичности.
- Информационной поддержке идеи единства региональных сообществ как мультикультурных и поликонфессиональных (СМИ и PR-обеспечение).
- Принятии законов субъектов «Об основах региональной политики в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений».
- Принятии законов субъектов «Об общественной палате».
- Создании координационных центров поддержки НПО и миротворчества.
- Принятии региональных программ интеграции мигрантов с учетом социальных интересов и этнокультурного самочувствия местного населения.
- Обеспечении кадрового корпуса управленцев в сфере межэтнических отношений, этнополитических процессов.
- Политико-правовом просвещении социальных активистов и руководителей НКО, НКОО, НКА.
- Обеспечении этнологической, этнокультурной компетенции молодежи («этнологический всеобуч»).
- Трансляции общенациональных надэтнических и экстерриториальных ценностей и интересов.